

Семейное право

УДК 347.6

JEL: K36

УЛЬЯНОВА Марина Вячеславовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418, Россия.

<http://orcid.org/0000-0002-8609-783X>

Ульянова Марина Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Москва, Россия.

E-mail: maryulianova14@gmail.com

ОБЪЕКТ СЕМЕЙНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Аннотация

Введение: актуальность исследования обусловлена самостоятельностью семейного законодательства и необходимостью развития научного понятийного аппарата с позиции структуры семейного правоотношения, составным элементом которой является объект правоотношения.

Предмет: научные работы по проблемам определения понятия объектов семейных прав, что является значимым при формулировании семейных прав и обязанностей, современное отечественное гражданское и семейное законодательство, примеры правоприменения.

Цель: определить перспективы развития семейного законодательства с учетом гносеологически родственных отношений с гражданским правом, в целях осуществления семейных прав.

Методологическая основа: анализ и синтез, индукция и дедукция, аргументация, обобщение, исторический, сравнительно-правовой анализ.

Основное содержание и новизна, результаты: выделен ряд признаков объекта как структурного элемента семейного правоотношения, предложена позиция, согласно которой не все объекты гражданских прав могут быть отнесены к объектам семейных прав, сделан ряд полезных выводов для развития семейного права.

Выводы: Внесены предложения по развитию семейного законодательства с учетом особенностей семейных отношений.

Ключевые слова: *семейное правоотношение, структура правоотношения, объект как элемент правоотношения, содержание семейного правоотношения, материальные и нематериальные блага, нравственные категории, чувства.*

Family law

Marina V. Ulianova, Candidate of Law, Associate Professor of the Civil Law Department, State University of Justice, Moscow, E-mail: maryulianova14@gmail.com

THE OBJECT OF FAMILY RELATIONSHIP

Abstract

The relevance of the study is connected with the independence of family law and

the need to develop a scientific conceptual apparatus from the position of the structure of family legal relations, the constituent element of which is the object of legal relations.

Subject/Topic Scientific work on the problems of determining the concept of objects of family rights, which is significant in the formulation of family rights and obligations, modern domestic civil and family legislation, examples of law enforcement.

Goals/Objectives To determine the prospects for the development of family law, taking into account the epistemologically related relations with civil law, in order to exercise family rights.

Methodology Analysis and synthesis, induction and deduction, argumentation, generalization, historical, comparative legal analysis.

Conclusion and Relevance A number of features of the object as a structural element of the family legal relationship are highlighted, a position is proposed according to which not all objects of civil rights can be attributed to the objects of family rights, a number of useful conclusions are drawn for the development of family law. Suggestions have been made on the development of family law, taking into account the characteristics of family relations.

Keywords: *family relationship, the structure of the relationship, the object as an element of the relationship, the orientation of the rights and obligations of the parties, the content of the relationship, material and non-material benefits, moral categories, feelings.*

Один из вопросов определения семейного права как самостоятельной отрасли, заключается в том, что заимствован научный понятийный аппарат в гражданском праве и поэтому исследования в этой области требуют большего внимания. Данное обстоятельство послужило основанием для написания статьи. Полагаю, заимствование само по себе вполне оправданно в силу того, что в рамках гражданского права как права, регулирующего отношения между гражданами, основные понятия разрабатывались веками. В современном понимании предмета гражданского права «имущественные отношения составляют основную, преобладающую часть» [1. С. 66]. Использование гражданско-правового инструментария, как гносеологически родственной отрасли, при регулировании семейных отношений имеет как плюсы, так и минусы. В рамках семейного права необходимо исследовать основные понятия и категории, используемые с учетом сущности и целей семейных отношений и правоотношений. На сложность и необходимость исследования «объекта правоотношения» в рамках семейно-правового исследования с учетом разнообразия и особенностей прав и обязанностей как личного, так и имущественного характера обращала внимание А.М. Нечаева [2. С.17]. Семейных споров в судах рассматривается немало, поэтому важно исследовать вопрос не только в теории права, но и для решения практических вопросов.

При исследовании семейного правоотношения, которое является многоаспектным понятием, его рассматривают с позиции структуры,

составными элементами которой наряду с субъектами и содержанием, является объект правоотношения.

Объект правоотношения – это то, на что направлено «или на что воздействует правоотношение» [3. С. 66]. «Объект правоотношения, то на что оказывается воздействие» [4. С. 491], поэтому непосредственный объект – поведение субъектов [5. С.249], это одна научная позиция.

Другая научная позиция при определении объекта правоотношения в теории права сводится к пониманию его как блага, ради достижения которого существует правоотношение. Так, объект правоотношения рассматривают как материальные и духовные блага, предоставлением и исследованием которых удовлетворяются интересы правомочной стороны правоотношения» [3. С.249;4. С.139]; им является «то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности его участников» [5. С. 229].

А.М. Нечаева, исследуя понимание объекта в теории права, приходит к неутешительному выводу: благо не является объектом правоотношения, отсутствие четких теоретических предпосылок сказывается на определении объекта семейных правоотношений. По мнению автора, это «скорее всего цель, которую преследуют стороны». Вместе с тем А.М. Нечаева объект правоотношения тесно связывала с содержанием, и предлагала исследовать его через специфику видов правоотношений (брачных, по воспитанию, содержанию) [2. С. 17– 21], что позволяет продолжить дискуссию далее.

Р.О. Халфина не оставила без внимания этот вопрос. По ее мнению, объект «однако, представляет собой предпосылку возникновения и развития правоотношения, объект права остается внешним по отношению к правоотношению, не включается в элемент ее структуры». «Очень многие правоотношения, особенно правоотношения в области... семейного и некоторых других отраслей права, представляют собой акты поведения, не связанные с каким-либо конкретным, существующим вне правоотношения объектом» [6. С.214].

Прежде всего, необходимо уточнить применение понятия «объект». В юридической литературе употребляется как «объект», «объект права», «объект правового регулирования», «объект правоотношения». Так, Р.О. Халфина замечала, что вряд ли стоит применять «объект» к области объективного права, в то время как существует устоявшееся понятие «предмет правового регулирования» как «определенный вид отношений, регулируемых нормой права» [6. С. 212]. В результате два понятия «объект права» и «объект правоотношения» совпадают. В другой работе анализу подвергнут объект (предмет) правового регулирования услуги, что свидетельствует о многозначности понятия «объект» в зависимости от сфер исследования [7. С.117– 166].

Под объектом в общеправовом смысле понимают то, на что направлена познавательная или иная деятельность. В лексическом смысле –

«явление, предмет, на который направлена какая-нибудь деятельность» [8. С. 377].

Следует отметить две сложившиеся концепции в отношении количества объектов правоотношений – монистическая и плюралистическая. Согласно первой объектом правоотношения выступают только действия субъектов, именно они подвергаются регулированию юридическими нормами. Согласно второй объекты правоотношений разнообразны, сколь разнообразны регулируемые правом общественные отношения. В зависимости от характера и видов правоотношений их объектами могут выступать: материальные блага, нематериальные личные блага; поведение, действия субъектов, продукты духовного творчества.

Е.А. Суханов в качестве общепринятой выделяет концепцию «двойного объекта» – деятельность (поведение) обязанного лица и вещь, товар, на который направлено поведение субъектов правоотношений. В вещных отношениях такое удвоение отсутствует [9. С.120,298].

В гражданских правоотношениях, которые можно подразделить по видам: объектом, например, финансовых отношений выступают денежные средства, ими могут быть ценные бумаги, облигации, векселя, официальные документы, реальные предметы материального мира, продукты духовного творчества в объективированной форме, цифровые записи и т.д. «являющиеся объектами различного вида правоотношений» [6. С.212].

Н.И. Матузов, определяя субъективное право, пишет, что за ним всегда стоит интерес (как его объект, предмет, цель), это обстоятельство следует учитывать при формулировании соответствующих прав и обязанностей, их практическом осуществлении [9. С. 217].

Логично, что в отношении гражданско–правовых объектов выделяются – блага (ст. 128 ГК РФ), на использование или охрану которых направлены субъективные права и обязанности.

Исследуя объект семейных правоотношений, О.С. Иоффе утверждал, что у личных семейных правоотношений материальный объект отсутствует вовсе, но у них имеется юридический объект – поведение обязанных лиц, поведение активное или пассивное [10. С.196]. Он считал, что не существует «безобъектных отношений», объект семейного правоотношения – это объект–действие [10. С.197]. Критика данной теории состоит в том, что «фактически превращает в объект самого человека» [11. С. 134], что находится в противоречии с сущностью общественных отношений.

В фундаментальной работе, посвященной семейным правоотношениям, Е.М. Ворожейкин, определяя характер правоотношения, вопрос об объекте оставляет без рассмотрения. В.А. Рясенцев объекты семейных правоотношений определяет как действия и вещи. Основную роль играют, по его мнению, действия – положительные и в форме воздержания. Действия являются объектами во всех неимущественных правоотношениях

(между супругами, родителями и другими воспитателями и детьми) и в относительных имущественных правоотношениях (алиментных обязательствах). Далее В.А. Рясенцев добавлял, что объект образуют как возможные действия самого управомоченного лица, так и действия другого лица [12. С. 48]. «Объектом семейных правоотношений не может быть человек. И ребенок – не объект права родителей, во всех ситуациях он остается субъектом правоотношений» [2. С.20]¹. В супружеских отношениях – объект действия – положительные или воздержание обязанного лица.

В работах другого автора объекты семейных правоотношений подразделяются на имущественные и неимущественные [13. С. 9– 11], что соответствует ст. 2 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее Семейный кодекс РФ)². «Особенностью объектов семейных правоотношений является то, что в виде неимущественных благ выступают категории нравственности – чувства» [14. С.2– 5].

Полагаю, к нематериальным благам родителя в родительских правоотношениях относятся – общение, совместное проживание с ребенком, удовлетворение, которое испытывает родитель, наблюдая успехи ребенка, достижения в развитии ребенка, его взросление, его духовный и физический рост, нравственное развитие.

Е.В. Гордеюк чувства называет «нематериальными благами». По ее мнению, с ним следует согласиться, «нематериальные блага ...не поддаются правовому регулированию, но обладают правовой защитой, которая осуществляется опосредованно через защиту иных объектов» [15. С.4– 6].

Думается, чувство – это основание, предпосылка возникновения правоотношений (в частности брачного), то к чему стремятся стороны, цель, которую получают стороны в духовном плане (например, в родительском правоотношении).

Однако автор выделяет «нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений», с чем сложнее согласиться, так как чувства не могут быть непосредственным объектом прав и обязанностей, на что автор сам указывает в выводах статьи.

Если говорить о некоем благе, которое является чувством – удовлетворение, радость, любовь и прочие, то, как верно писала А.М. Нечаева, это положено в основу действий, или то, что достигается в результате действий как управомоченного, так и обязанного лица.

В отношении ребенка в возрасте до 6 лет, о его воле и сознании, направленных на достижение блага, говорить вряд ли уместно. Но благо ребенка заключается в наличии питания, заботы, любящих родителей,

---

¹ Эта позиция важна в случаях исполнения требований по искам о воспитании, а также при исполнении гражданско-правовых обязательств, связанных с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета, № 17, 27.01.1996.

жилища, которые обеспечиваются действиями родителей и их чувствами. Родители, в свою очередь, своими действиями, предоставлением содержания обеспечивают ребенку заботу, взамен получая чувства и эмоции как свои, так и ребенка, связанные с его ростом, развитием, здоровьем и прочими достижениями.

Одним из примеров нематериальных благ является имя гражданина. Семейный кодекс РФ закрепляет право ребенка на имя, право родителей на выбор имени, обязанность родителя зарегистрировать рождение ребенка одновременно с выбором имени, которое впоследствии может быть и изменено. Свидетельство о рождении, запись в книгах записи актов гражданского состояния, это, полагаю, способ фиксации юридического факта, инструмент, позволяющий получить благо. Свидетельство о рождении позволяет не только идентифицировать ребенка, установить родительскую связь, но и внести его в базу застрахованных лиц, ему будет оказываться медицинская помощь, заключен договор о посещении детского дошкольного учреждения родителями в интересах ребенка и пр. Таким образом, в результате действий родителей – они получают определенное удовлетворение – выбрав имя ребенку, ребенок получает осуществление его законных интересов и прав, реализуется право человека на имя, как следствие право на жизнь и здоровье (ребенок становится субъектом оказания ему медицинской помощи и услуг, образовательных и пр.). Таким образом, родители, наделенные как правами, так и обязанностями совершили ряд действий, получив благо как для себя, так и в интересах ребенка, что подтверждает суждение А.М. Нечаевой.

Сложно совершить или не совершить что-либо в отношении чувства, эмоции. Скорее действия или бездействие вызывают у управомоченного и обязанного лица чувства и эмоции, которые подвигают его к следующему действию. Например, один родитель, совместно проживающий с ребенком, предоставляет другому время для общения с ребенком, в результате право и ребенка и второго родителя реализовано.

Далее, супруги свободны в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства. Если один свободен в выборе, то второй обязан не чинить ему препятствий, т.е. право первого реализуется бездействием второго, т.е. семейное законодательство охраняет гарантированные права лиц, находящихся в семейных правоотношениях.

По мнению В.А. Рясенцева, «вещи являются объектами только в тех семейных правоотношениях, которые возникают между супругами, родителями и детьми по поводу принадлежащего им имущества» [16. С.50]. Супруги вправе пользоваться личным имуществом друг друга, родители и дети могут пользоваться имуществом друг друга.

Противники данной концепции указывают, что «на вещь нельзя воздействовать юридически, но на нее можно воздействовать фактически, посредством использования, уничтожения и т.п.» [17. С. 44]. Там, где, казалось бы, объектом является имущество, правовое регулирование

оказывает воздействие не только на поведение лица в отношении имущества, по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом супругов, но оно осуществляется по обоюдному согласию, т.е. объектом является не только имущество, а наличие или отсутствие согласия на владение, пользование и распоряжение им. Так, супруг может пользоваться имуществом, принадлежащим другому супругу или ребенку. Думается, только в отношениях по разделу имущества изменяется принадлежность лицу имущества, имущественное право требования. Таким образом, данную позицию так же сложно отнести к однозначным.

О.Ю. Косова под содержанием правоотношения понимает «действие по исполнению обязанности, направленное на жизнеобеспечение другого лица (т.е. алиментирование), и как объект, с которыми должны быть связаны эти действия (т.е. алименты)» [18. С. 74]. Объектом алиментных обязательств О.Ю. Косова называет – «материальные блага». Следует согласиться с ее высказыванием относительно того, что «категория «объект алиментного обязательства» предстает как абстрактное родовое понятие, включающее различные формы жизнеобеспечения, меняющиеся в каждой реальной жизненной ситуации» [18. С.102]. Ю.Ф. Беспалов применительно к праву ребенка на содержание со стороны родителей отождествляет содержание с «материальной помощью» [19. С. 302; 20]. Думается, что в силу длящегося характера семейных правоотношений, четко и однозначно определить форму предоставляемого содержания невозможно. В отдельных случаях уход за нетрудоспособным больным членом семьи требует материальных затрат (лекарства, посторонний уход «сиделки»). Для малолетнего ребенка сами деньги не представляют блага или самоцели. Для ребенка важно получить заботу, иметь пищу, жилище, возможность развиваться, быть здоровым и получать другие формы заботы (ухода и присмотра), которые обеспечивает родитель (законный представитель). Для последнего значимым является предоставление «материальной помощи», либо отдельно проживающий родитель своими действиями самостоятельно предоставляет ребенку одежду, заключает договоры в образовательной сфере и т.д.

Таким образом, и в отношениях по предоставлению содержания, в том числе взыскания алиментов, не достигнуто единства в понимании объекта правоотношений и с учетом особенностей семейных отношений вряд ли возможно, а учитывая длящийся характер отношений, в течение исполнения обязанности – может меняться.

Следует согласиться с А.М. Нечаевой, что благо не предмет правоотношения, это цель, которую преследуют стороны. Думается, следует разделять объекты правоотношений, объект (предметы) правового регулирования, являющиеся различными по сути понятиями. В результате можно сказать, что содержанием семейных правоотношений является направленность субъективных прав и обязанностей участников, что составляет содержание правоотношения.

В этой связи можно привести высказывание В.М. Сырых, «немного найдется в юридической литературе правовых понятий, относительно которых не имелось бы или не имеется в настоящее время как минимум двух–трех различных точек зрения. При сближении, согласовании порой прямо противоположных позиций нередко в ходе длительных дискуссий то или иное понятие приобретает свое научное содержание» [21. С.436– 452].

В результате представленного можно выделить ряд признаков: 1) в семейных правоотношениях в силу их длящегося характера возможны изменения в процессе исполнения и объект может изменяться; 2) помимо основного объекта следует отметить воздействие на нравственную сферу.

Руководствуясь кругом объектов, закрепленных в ст.ст. 128, 1112, 1225 Гражданского кодекса РФ¹, объекты гражданских правоотношений определяют как имеющих «целевое назначение и правовой режим» [22. С.140]. Семейный кодекс РФ каких–либо отдельных норм относительно объектов правоотношений не содержит. В ст. 2 СК РФ указано – семейное законодательство регулирует «личные неимущественные и имущественные отношения» между членами семьи, т.е. субъектами правоотношений. Указание на правовой режим обнаруживаем и в Семейном кодексе РФ, например, глава 7 и 8 – «...режим имущества супругов». Подобная позиция в настоящее время признана и положена в основу правового регулирования. Далеко не все объекты гражданских прав могут быть отнесены к объектам семейных прав, в то время как отдельные² нематериальные (неимущественные) блага, гарантированные в Конституции Российской Федерации³, нашли свою детализацию и закрепление в ст. 31 и 54 Семейного кодекса РФ и охраняются в последующих статьях. Думается, цель семейного законодательства, направленная на осуществление семейных прав, на охрану благ, учитывая особенность семейных отношений, требует предусмотреть отдельную общую норму, посвященную «объекту семейных прав» в рамках Семейного кодекса Российской Федерации.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

² Одним из непростых вопросов, касающихся охраны и защиты нематериальных благ в семейных отношениях, является жизнь и здоровье ребенка. В жизни складываются ситуации, когда родители, обязанные заботиться о жизни и здоровье ребенка, из личных убеждений, иногда основанных на религиозных представлениях, отказываются от экстренных медицинских вмешательств в организм ребенка, которые связаны с жизнью (Например, см.: https://www.1tv.ru/news/2017-01-18/318056-skandal_v_ivanove_sudu_prishlos_vmeshatsya_chtoby_spasti_devochku_lechit_kotoruyu_zapretit_otets). Либо наоборот, руководствуясь убеждениями или ритуальными представлениями, малолетним детям наносят увечья, не всегда медицинскими методами, причиняя вред здоровью, который порой приводит к летальному исходу (См.: <https://www.gazeta.ru/social/2019/02/12/12178681.shtml>).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

Список источников:

1. Суханов (2011) – Суханов Е.А. Российское гражданское право: В 2 т.: Т.1. М. 2011. - 816 с.
2. Нечаева (2007) – Нечаева А.М. Семейное право. Актуальные проблемы семейного права и практики. М. 2007. – 279 с.
3. Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина – М.: 1995. – 384 с.
4. Теория государства и права / Под ред. Г.Н. Манова. М. 1996. – 336 с.
5. Теория государства и права/ Отв.ред. А.В. Малько: – М.: 2012. Глава написана Е.В. Вавилиным. – 640 с.
6. Халфина (1974) – Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М. 1974. – 350 с.
7. Санникова (2007) – Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в Российском гражданском праве. Диссерт. ...на соиск. доктора юрид.наук. М. 2007. – 315 с.
8. Ожегов (1987) – Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. 1987. – 797 с.
9. Матузов (1972) – Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Изд-во Саратовского ун-та. 1972. – 292 с.
10. Иоффе, Шаргородский (1961) – Иоффе О.С. Шаргородский М.Д. Вопросы теории права.– М.; 1961. – 381 с.
11. Павлов (1954) – Павлов И.В. // Советское государство и право. 1954. №1. С. 134.
12. Рясенцев (1956) – Рясенцев В.А. Советское семейное право/ Под ред. Рясенцева В.А. – М. 1956. – 88 с.
13. Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: 2016. Глава написана Гордеюк Е.В. – 144 с.
14. Беспалов (2013) – Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6.
15. Гордеюк (2016) – Гордеюк Е.В. Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 4–6.
16. Рясенцев (1971) – Рясенцев В.А. Семейное право. М. 1971. – 296 с.
17. Новицкий, Лунц (1950) – Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М. Госюриздат, 1950. – 416 с.
18. Косова (2005) – Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. 2005. Иркутск. – 235 с.
19. Беспалов (2001) – Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. Владимир. 2001. – 209 с.
20. Семейное право/под ред. Ю.Ф.Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М. 2015. – 159 с.
21. Сырых (2000) – Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т.Т. 1: Элементарный состав. М. 2000. С. 436–452.
22. Вавилин (2012) – Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов. 2012.- 364 с.

References:

- Sukhanov (2011) – Sukhanov EA Russian civil law [Rossijskoe

grazhdanskoe pravo]: B2 т.: V.1. М. 2011.816p.

Nechaeva (1995) – Nechaeva A.M. Family law. Actual problems of family law and practice [Semejnoe pravo. Aktual'nye problemy semejnogo prava i praktiki.]. М. 2007.279 p.

General theory of law [Obshchaya teoriya prava]/ Ed. A.S. Pigolkina, Moscow: 1995.384 p.

Theory of state and law [Teoriya gosudarstva i prava] / Ed. G.N. Manova. М. 1996.336p.

Theory of state and law [Teoriya gosudarstva i prava]/ Ed. A.V. Malko: – М.: 2012. The chapter was written by E.V. Vavilin. 640p.

Halfina (1974) – Halfina R.O. General doctrine of legal relationship [Obshchee uchenie o pravootnoshenii]. – М. 1974. 350p.

Sannikova (2007) – Sannikova L.V. Obligations on the provision of services in Russian civil law. Dissert. ... for a Doctors of Law [Obyazatel'stva ob okazanii uslug v Rossijskom grazhdanskom prave. Dissert. ...na soisk. doktora yurid.nauk]. М. 2007.315p.

Ozhegov (1987) – Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language [Slovar' russkogo yazyka]. М. 1987.797p.

Matuzov N.I. Person. Law. Democracy. Theoretical problems of subjective law [Lichnost'. Pravo. Demokratiya. Teoreticheskie problemy sub"ektivnogo prava]. Publishing House of Saratov University. 1972.292 p.

Ioffe, Shargorodsky (1961) – Ioffe O.S. Shargorodsky M.D. Questions of the theory of law [Voprosy teorii prava].– М., 1961.381p.

Pavlov (1954) – Pavlov I.V. // Soviet state and law [Sovetskoe gosudarstvo i pravo]. 1954. № 1. P. 134.

Ryasentsev (1956) – Ryasentsev V.A. Soviet Family Law [Sovetskoe semejnoe pravo]/ Ed. Ryasentseva V.A. – М. 1956. 88 p.

Private law: problems of theory and practice [Chastnoe pravo: problemy teorii i praktiki]/ A.Y. Bepalov, Y.F. Bepalov, D.V. Gordeyuk et al .; open ed. Y.F. Bepalov. М.: 2016. The chapter is written by E. Gordeyuk 144 p.

Bepalov (2013) – Bepalov Y.F. On the subject of family law [K voprosu o predmete semejnogo prava]// Family and Housing Law. 2013. # 6.

Gordeyuk (2016) – Gordeyuk E.V. Intangible benefits in the field of morality as objects of marriage relations [Nematerial'nye blaga v sfere нравственности как ob"ekty brachnyh pravootnoshenij]// Family and Housing Law. 2016. № 3. P. 4 – 6.

Ryasentsev (1971) - Ryasentsev V.A. Family law [Semejnoe pravo]. М. 1971.296p.

Novitsky, Lunts (1950) – Novitsky I.B., Lunts L.A. General doctrine of commitment [Obshchee uchenie ob obyazatel'stve]. М. Gosyurizdat, 1950. 416p.

Kosova (2005) – Kosova O.Y. Right to maintenance: family law aspect [Pravo na sodержание: semejno– pravovoj aspect]. 2005. Irkutsk. 235 p.

Bepalov (2001) – Bepalov Y.F. Family rights of the child and their protection [Semejnye prava rebenka i ih zashchita]. Vladimir 2001.209 p.

Family law [Semejnoe pravo]/ ed. Y.F. Bepalov, O.A. Egorov, O.Y. Ilyin. М. 2015. 159 p.

Raw (2015) – Raw V.M. The logical basis of the general theory of law [Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava]: in 2 vols. 1: Elementary composition. М. 2000.P. 436– 452.

Vavilin (2012) – Vavilin E.V. The principles of civil law. The mechanism for

the implementation and protection of civil rights [Principy grazhdanskogo prava. Mekhanizm osushchestvleniya i zashchity grazhdanskih prav]. Saratov.2012.364 p.